

ISSN-0321-0626

Военно-исторический журнал

Немецкие боевые
самолеты появились
в небе Москвы
в июне 1940 года

ВВС Красной Армии:
накануне и в годы
Великой
Отечественной
войны

Сколько стоит
хорошая армия

«Преданность народа
была почти
непоколебимой»

Н.Н.Духонин:
«Я знаю, что меня
арестует Крыленко...»

11
2001
НОЯБРЬ

ИЗДАНИЕ ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА
ВООРУЖЕННЫХ СИЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Артиллерия в Полтавском сражении

Фрагмент картины художника А.Н.СЕМЕНОВА
1996 г. Холст, масло

19 ноября — День ракетных войск и артиллерии

Все для фронта: перевод экономики страны на военное положение в 1941–1942 гг.

«Способность страны к обороне состоит не в том, что у нас лежит на складах много всякого технического имущества, как правило стареющего с каждым годом, а в том, чтобы промышленность могла быстро перестроиться на производство военной продукции...»

Генерал армии А. В. ХРУЛЕВ,
в Великую Отечественную войну заместитель
наркома обороны СССР — начальник Главного управления
Тыла Красной Армии

ИСТОРИЯ свидетельствует, что всякий раз, как только существенно меняется обстановка в стране, соответственно меняются методы использования ее экономических возможностей. Когда грянула Великая Отечественная война 1941—1945 гг., перед народным хозяйством встали исключительно сложные и ответственные задачи. Требовалось мобилизовать все экономические возможности страны и направить их на обеспечение военного производства. Возникла необходимость сосредоточить в руках государства максимум финансовых ресурсов.

Имевшийся в этом отношении опыт нашего Отечества был крайне негативным. Так, Крымская война 1853—1856 гг. потребовала от страны расходов в 797 млн руб., русско-турецкая 1877—1878 гг. — 1075 млн руб. Эти расходы сильно ударили по всей экономике России. Еще тяжелее отразилась на ее хозяйстве Первая мировая война 1914—1918 гг. Дефицит госбюджета составил в 1914 году 39, 1 проц., в последующие три года — 74, 1, 76 и 81, 7 проц. соответственно.

Правительство России было вынуждено пойти по пути широкой эмиссии денежных знаков и прибегнуть к инфляции как источнику дополнительных средств, что значительно снизило жизненный уровень населения. Тогда покупательная способность рубля упала до уровня довоенных 6—7 копеек¹.

С НАЧАЛОМ Великой Отечественной войны образованный 30 июня 1941 года Государственный Комитет Обороны (ГКО) поставил перед финансовыми и хозяйственными органами Союза ССР задачу принять все меры к тому, чтобы создать необходимые условия для резкого увеличения производства вооружения, боевой техники и других видов материальных средств² и вместе с тем обеспечить прочность государственной денежной системы, добиться сохранения твердых цен на продукты питания и оптовых цен в промышленности. В связи с этим требовалось проведение решительных и кардинальных мероприятий в государственном масштабе с целью наладить производство такого количества военной продукции, которое бы обеспечивало нужды фронта.

Иными словами, необходимо было срочно перевести народное хозяйство на военные рельсы.

Военно-экономический потенциал страны характеризуется, как известно, уровнем развития производительных сил и прежде всего основных отраслей экономики, имеющих решающее значение для обеспечения потребностей Вооруженных Сил в ходе войны. Большое значение имеют также запасы материальных средств, создаваемые еще в мирное время, а также возможные сроки мобилизации различных составляющих народного хозяйства для военных нужд.

Перевод экономики страны на военное положение носил всеобъемлющий характер и был направлен на то, чтобы путем максимального и целенаправленного использования военно-промышленного потенциала государства добиться резкого увеличения уровня военного производства, достигнуть решающего материально-технического перевеса Красной Армии над войсками фашистской Германии и тем самым обеспечить разгром вторгшегося агрессора.

В целях создания условий для более эффективного использования имевшегося в стране оборонного комплекса Государственным Комитетом Обороны были осуществлены следующие мероприятия:

в госбюджете приоритет был отдан военным расходам. Осуществлена мобилизация средств населения и ресурсов народного хозяйства на финансирование Вооруженных Сил и оборонных отраслей промыш-

ленности страны. Использована эмиссия денежных средств как один из дополнительных источников финансирования производства военной продукции³;

производственные мощности промышленности и рабочая сила были мобилизованы на нужды войны. Основную массу промышленных предприятий (в том числе и тех, которые ранее производили предметы гражданского потребления) переключили на выпуск военной продукции. Коренное изменение претерпел ассортимент выпускаемых изделий. Повысился удельный вес качественного проката и в первую очередь необходимого для производства вооружения, боеприпасов и боевой техники. Освоено и набирало силу производство специальных сталей в марганцевых печах, проката броневого листа на блюмингах, феррофосфора и феррохрома в доменных печах. Массовое развитие получило поточное производство в машиностроении. Нефтеперерабатывающая промышленность была ориентирована в основном на выпуск горючего, масел и специальных жидкостей, необходимых для военной техники. Повысился удельный вес продовольствия и вещевого имущества для Красной Армии и Военно-Морского Флота в продукции пищевой и легкой промышленности. Сырые и материалы были перераспределены в пользу военного производства;

основная масса материальных ресурсов сельского хозяйства была перенаправлена на обеспечение Вооруженных Сил и городов, снабжавших фронт военной техникой и имуществом. Увеличены посевные площади зерна, картофеля и овощей в восточных районах, прежде всего на Урале, на Волге и в Западной Сибири. Туда же, а также в Среднюю Азию перемещены посевы технических культур. Укреплена трудовая дисциплина в колхозах и совхозах. Пересмотрены в сторону повышения нормы поставки мяса и шерсти, введены дополнительные поставки зерна и мяса в фонд Красной Армии. Организованы подсобные хозяйства при промышленных предприятиях, получило всеобъемлющее развитие индивидуаль-

ное огородничество рабочих и служащих;

военизирован железнодорожный и водный транспорт. Введен график перевозок, обеспечивавший первоочередное и скользящее продвижение воинских грузов. Увеличена пропускная способность железных дорог и важнейших железнодорожных узлов. На транспорте введен воинский дисциплинарный устав;

капитальные работы были сосредоточены на стройках военной промышленности, черной металлургии, электростанций, топливной промышленности, железнодорожного транспорта и прежде всего на восстановлении в тыловых районах эвакуированных предприятий;

пересмотрен государственный розничный товарооборот. Введено нормированное снабжение населения продовольственными и промышленными товарами. На государственном обеспечении продовольствием находилось более 80 млн человек⁴;

проведена переквалификация рабочих в промышленности и подготовлены новые кадры взамен призванных в Красную Армию и Военно-Морской Флот. Рабочие предприятий военной и кооперированной с ней промышленности были мобилизованы на период войны. Введены обязательные сверхурочные работы на предприятиях. К труду было привлечено неработающее население. Проведены массовые выпуски учащихся школ фабрично-заводского обучения (ФЗО), ремесленных и железнодорожных училищ. Организована подготовка дополнительных кадров рабочих непосредственно на производстве. Сохранена сеть вузов и техникумов для воспроизведения технических работников;

создан аппарат в системе государственного управления, который обеспечивал мобилизацию всех сил и средств на нужды войны. В Госплане были созданы отделы вооружения, боеприпасов, судостроения, авиастроения и танкостроения. Они разрабатывали планы выпуска боевой техники, вооружения, боеприпасов всеми предприятиями независимо от их ведомственной подчиненности. Расширены были права народных

комиссариатов. Им предоставлялось право самостоятельно решать вопросы, связанные с выполнением планов производства и строительства. За выполнением военных заказов был организован оперативный и жесткий контроль со стороны ГКО⁵.

Первоочередным в системе военно-экономических мероприятий с началом войны явилось перемещение из прифронтовой зоны на восток основных производительных сил. Это была вынужденная мера, вызванная крайне неблагоприятной обстановкой на фронте, ставшая тем не менее важнейшим звеном в хозяйственной политике государства, направленной на развертывание в глубоком тылу основной военно-промышленной базы страны.

При переводе народного хозяйства на военные рельсы особое внимание уделялось оборонной промышленности, поскольку прежде всего от ее предприятий Вооруженные Силы должны были получать боевую технику, вооружение, боеприпасы, снаряжение.

Перестройка военной и гражданской промышленности представляла собой единый процесс. Она потребовала увеличения производства черных и цветных металлов, химической продукции, сырья и электроэнергии, повлекла за собой изменение техники и технологии производства, сделала необходимыми дальнейшую интенсификацию и усовершенствование производственных процессов. В то же время нужно было обеспечить режим строжайшей экономии во всех отраслях народного хозяйства, в расходовании важнейших материалов, чтобы создать дополнительные возможности для увеличения выпуска военной продукции.

Организационная деятельность по перестройке народного хозяйства на обеспечение нужд войны началась с пересмотра экономических планов и приведения их в соответствие с требованиями военного времени. Так, 23 июня 1941 года был введен в действие мобилизационный план по производству боеприпасов и патронов, утвержденный правительством СССР еще 6 июня этого года⁶.

К сожалению, не заранее, а только в конце июня (30-го) был разработан и принят мобилизационный народнохозяйственный план на III квартал 1941 года, которым предусматривалось увеличение производства военной продукции, в первую очередь военной техники и вооружения, по сравнению с довоенным планом развития народного хозяйства на 26 проц.⁷.

Планом намечалось значительное возрастание добычи угля и нефти, выплавки чугуна и качественной стали, производства цветных металлов и металлорежущих станков. Капитальное строительство ограничивалось строго определенным числом ударных строек, причем основные капитальные работы и материальные ресурсы предусматривалось сосредоточить на строительстве оборонных предприятий в таких районах, как Поволжье, Урал и Западная Сибирь. Этот план явился первой попыткой перестроить народное хозяйство страны на военные рельсы.

Однако уже первые недели войны показали, что предусмотренная мобилизационным планом на III квартал 1941 года перестройка недостаточна. Потеря значительной части важной в военно-экономическом отношении территории потребовала принятия более решительных мер в восточных районах страны.

4 июля 1941 года ГКО, учитывая создавшуюся обстановку, поручил специально созданной комиссии во главе с председателем Госплана СССР, первым заместителем Председателя Совнаркома СССР Н.А. Вознесенским «выработать военно-хозяйственный план обеспечения обороны страны, имея в виду использование ресурсов и предприятий, существующих на Волге, в Западной Сибири и на Урале, а также ресурсов и предприятий, вывозимых в указанные районы в порядке эвакуации»⁸.

16 августа 1941 года СНК и ЦК ВКП(б) был одобрен представленный Госпланом новый военно-хозяйственный план на IV квартал 1941 года и на 1942 год по районам Поволжья, Урала, Западной Сибири, Казахстана и Средней Азии⁹. Этим планом, по существу, определялись основные направ-

ления ускоренного развития военной экономики Союза ССР и задачи создания военно-промышленной базы страны в ее восточных и тыловых районах, где предполагалось развертывание массового производства стрелкового и артиллерийского вооружения, танков, танковой брони, авиамоторов, самолетов, боеприпасов, порохов всех видов и другой военной продукции. В этих же районах намечалось резкое увеличение производства электроэнергии, угля, чугуна, стали, проката, меди, алюминия, нефти, авиабензина и др. Создавались государственные резервы нефтепродуктов, металла, топлива, продовольственных и промышленных товаров.

Для ускоренного развития военного производства военно-хозяйственным планом предусматривалось перевести в восточные районы страны значительное количество промышленных предприятий различных отраслей народного хозяйства, специалистов-производственников, а также усилить пропускную способность железных дорог. В нем нашли также отражение важнейшие задачи по развитию в этих районах сельского хозяйства.

Производство гражданской продукции, в том числе предметов широкого потребления, было значительно сокращено. Высвободившиеся производственные мощности, рабочая сила и материальные фонды обращались на нужды военного производства. Сыре и материалы были перераспределены в интересах оборононой промышленности. Почти все крупные заводы сельскохозяйственного машиностроения также передавались в ведение ее наркоматов.

ГКО, СНК СССР, финансовые органы страны после тщательного изучения сложившейся обстановки пришли к выводу, что для расширения производства вооружения, боевой техники и других материальных средств, необходимых для нужд фронта и роста Вооруженных Сил, следует использовать главным образом государственный бюджет — первоисточник организации экономики, ее мобилизации, перестройки и контроля. Этот вывод, как показала практика, оказался правильным: в результате

перестройки финансовой политики 57—58 проц. национального дохода, 65—68 проц. промышленной и около 25 проц. сельскохозяйственной продукции удалось в ходе войны использовать непосредственно на военные нужды¹⁰. Под финансовый контроль было передано и распределение государственных резервов. Это позволило более гибко оперировать материальными и финансовыми ресурсами, устанавливая хозяйственые пропорции, удовлетворявшие нужды военного времени.

Ведение войны требовало крупных финансовых расходов. Поэтому государственный бюджет претерпел существенные изменения. Ассигнования на военные нужды во второй половине 1941 года по сравнению с первым полугодием возросли на 20,6 млрд руб., а на развитие гражданских отраслей народного хозяйства и социально-культурные мероприятия они уменьшились на 38,1 млрд руб. (в денежном исчислении 1941—1945 гг.)¹¹.

К концу летне-осенней кампании 1941 года советские войска, понеся большие потери в живой силе и технике, с тяжелыми боями отступили в глубь страны до 850 км на северо-западном, 1000 км на западном и 900—1200 км на юго-западном направлениях. На территории, подвергшейся оккупации к ноябрю 1941 года, до войны проживало около 40 проц. населения страны (32 проц. рабочих и служащих), производилось 33 проц. валовой продукции всей промышленности: — чугуна 68 проц., стали — 58, угля — 63, электроэнергии — 42, алюминия — 38, цемента — 52, сахара — 87 проц. Здесь собиралось 38 проц. зерна, 53 проц. льна-долгунца, выращивалось 60 проц. поголовья свиней и 38 проц. поголовья крупного рогатого скота. На оккупированной территории находилось до 41 проц. протяженности железных дорог СССР¹².

К этому времени валовая продукция промышленности СССР упала до 47,6 проц. по отношению к довоенному уровню. Выпуск военной продукции в ноябре 1941 года был наименьшим за все время войны. Например,

в этом месяце было выпущено всего 627 самолетов, тогда как в сентябре — 2329 (среднемесячный выпуск во второй половине 1941 года составил 1629 самолетов)¹³. В августе—ноябре 1941 года в результате оккупации, а также эвакуации промышленности из прифронтовых районов временно выбыло из строя 303 предприятия по изготовлению боеприпасов¹⁴. Все это создавало большие трудности в снабжении Красной Армии вооружением и боевой техникой.

В 1941 ГОДУ военные расходы в СССР составили 8,9 млрд руб.¹⁵. Изыскать столь большие средства, существенно превышавшие запланированные на этот год, оказалось весьма трудным делом. Помимо чисто военных причин (отступление войск Красной Армии, потеря территории с ее материальными и людскими ресурсами, эвакуация промышленных и сельскохозяйственных предприятий и т.д.) мешали еще и сохранившиеся с довоенного времени диспропорции в развитии народного хозяйства. Вместе с тем огромный размах военных действий и необходимость во все большем масштабе оснащать Вооруженные Силы современной боевой техникой и вооружением требовали очень крупных материальных и денежных средств.

Путем перераспределения финансово-экономических ресурсов в военных целях было изменено соотношение в использовании национального дохода по фондам накопления, потребления и военных расходов. Уменьшены затраты на расширенное воспроизводство и сокращена доля национального дохода, шедшая на личное потребление гражданского населения страны. Иначе стали строиться в материальной сфере отношения между государством и предприятиями, хозяйственными организациями, кооперацией и населением. В силу военной необходимости уменьшились, как уже отмечалось, затраты на социально-культурные цели. Увеличились поступления в бюджет от населения в виде налогов, а также добровольных взносов и займов. За счет повышения производительности труда снижалась се-

бестоимость продукции государственных предприятий, а в результате уменьшались отпускные цены на вооружение, боеприпасы и некоторые виды другой военной продукции¹⁶.

Была введена также коммерческая торговля с повышенными ценами на некоторые товары, от которой государство получило во время войны 1,6 млрд руб. дополнительных доходов, причем цены на товары, отпускаемые по карточкам, оставались неизмененными (все эти доходы были отнесены на текущий счет Вооруженных Сил). Мобилизация свободных финансовых ресурсов промышленности, торговли и банков, долгосрочных вложений дало в военный бюджет еще свыше 2 млрд руб.¹⁷.

В июле 1941 года была утверждена временная надбавка к подоходному налогу, а в январе 1942 года эту надбавку заменили специальным военным налогом, что послужило дополнительным источником пополнения военного бюджета на сумму 7,2 млрд руб. (за 1942–1945 гг.).

Государственные займы, распространявшиеся среди населения, пополнили государственную казну на 9 млрд руб. Поступления денежных средств в Фонд обороны от трудящихся страны также составили значительную сумму, не считая натуральных взносов в виде продуктов питания, теплых вещей, шерсти, драгоценностей и т.д. От денежно-вещевой лотереи доходная часть госбюджета пополнилась на 1,2 млрд руб. Общая сумма поступления по налогам и добровольным взносам составила 27 млрд руб., или более 26,4 проц. доходов госбюджета¹⁸.

В целом расходная часть бюджета за четыре с половиной военных года равнялась 110 млрд руб., что в 2 раза больше бюджета за две предвоенные пятилетки вместе взятые¹⁹. С 1 июля 1941 года до 1 января 1946 года расходы, связанные с запросами только наркоматов обороны и Военно-Морского Флота, составили около 52,2 проц. всех расходов госбюджета²⁰.

Перестройка народного хозяйства на военный лад осуществлялась в условиях пере-

базирования в восточные районы заводов и фабрик Украины, Белоруссии, Прибалтики, западных областей РСФСР, Ленинграда и Москвы в 1941 году и из южных районов Европейской части СССР в 1942 году. Масштабы перевозок были огромны.

В ПЕРВЫЕ два-три дня военных действий вопросы эвакуации населения, воинского имущества, промышленного оборудования и других народнохозяйственных ценностей в значительной мере приходилось решать военному командованию, партийным и советским органам по собственному усмотрению. В одних случаях местные органы, трезво оценив обстановку, принимали решительные меры для эвакуации гражданского населения и материальных ценностей, в других — проявляли колебания, в результате многие советские люди не по своей воле оставались на оккупированной врагом территории, а материальные ценности либо в последний момент уничтожались, либо, что еще хуже, доставались немецко-фашистским захватчикам.

В конце июня эвакуация гражданского населения и материальных ценностей приняла организованный характер.

Крайне сложной задачей было перемещение предприятий тяжелой индустрии — основы основ военно-промышленного комплекса. Эвакуировались такие крупные предприятия, как «Запорожсталь», «Днепропрэсталь», ленинградский Кировский, Ижорский, Новокраматорский, Мариупольский заводы, Зуевская и Штеровская электростанции и многие другие. Зачастую оборудование демонтирувалось и грузилось на железнодорожные платформы под ударами авиации противника. Принимались все меры к тому, чтобы как можно быстрее все доставить в заранее определенные районы и ввести в строй на новом месте.

В ходе эвакуации были вывезены оборудование заводов и фабрик, сельскохозяйственная техника, памятники культуры и искусства, научные учреждения, многие военные базы и склады — все, что можно было разобрать и погрузить в вагоны.

Только в июле—ноябре 1942 года на восток эвакуировались полностью или частично 1523 промышленных предприятия, в том числе 1360 крупных заводов и фабрик, в основном военных. Из них в Поволжье были размещены 226 предприятий, на Урале — 667, в Западной Сибири — 224, в Восточной Сибири — 78, в Казахстане и Средней Азии — 308²¹. Кроме того, железнодорожным транспортом было эвакуировано 17 млн человек, водным — более 2 млн, в основном специалистов-производственников и членов их семей (за всю войну число эвакуированных составило около 25 млн человек)²². По железным дорогам за пять месяцев войны прошло 1,5 млн вагонов, или 30 тыс. поездов²³.

Эвакуировался скот, запасы материальных средств. Мировая практика не имеет аналогов столь масштабной работы. По сути дела, целая индустриальная страна как бы перемещалась на тысячи километров. Перебазирование промышленности и сельскохозяйственных предприятий первой волны было завершено к весне 1942 года.

ВТОРАЯ волна эвакуации, обусловленная наступлением немецких войск в 1942 году на юге и юго-востоке страны, легла на плечи Донской, Юго-Восточной, Сталинградской, Северо-Кавказской, Орджоникидзевской и ряда других железных дорог. По охвату территории и масштабам перевозок она была меньше первой, хотя имела свои трудности, связанные с изоляцией Северного Кавказа осенью 1942 года от основной сети железных дорог СССР. В этот период было эвакуировано 150 крупных предприятий, оборудование нефтепромыслов «Майкопнефти» и «Грознефти», запасы нефти и нефтепродуктов²⁴.

В эвакуации промышленных и сельскохозяйственных предприятий принимали участие и другие виды транспорта. Большая часть речных перевозок (до 40 проц. грузов) проводилась по рекам Центрального бассейна, в особенности по Волге и ее притокам.

Важную роль при эвакуации в районе Сталинграда сыграла паромная переправа через

Волгу. Следует отметить, что переправы, созданные речниками во многих пунктах на крупных реках в прифронтовой полосе, существенно помогли пропуску эвакогрузов, так как мосты в большинстве своем были разрушены.

Морской флот также сыграл важную роль, особенно в эвакуации населения и материальных ценностей из приморских районов Прибалтики, с Кольского полуострова и из Северного Причерноморья, нередко в условиях, когда железнодорожная связь с этими районами была уже прервана и море оставалось единственным путем, которым можно было пользоваться. В считанные дни из портов Прибалтики были вывезены не только оборудование и кадры ряда крупных промышленных предприятий, но и часть хозяйства самого морского флота.

После того как противник перерезал Кировскую железную дорогу и Беломорско-Балтийский канал, эвакуация из районов Кольского полуострова и с севера Карело-Финской ССР стала возможной только по морю. Из этих районов в Архангельск были вывезены сотни тысяч тонн грузов, свыше 100 тыс. человек и более 150 морских судов²⁵.

Черноморские моряки, организовавшие переправы через Днестровский лиман, облегчили эвакуацию многих тысяч людей, большого количества скота и сельскохозяйственной техники. Героической эпопеей стала эвакуация Одессы, Херсона, Николаева, Севастополя, Мариуполя, Таганрога, Ростова-на-Дону. Моряки вывезли из осажденной Одессы за 1100 рейсов более 500 тыс. человек и около 200 тыс. т грузов²⁶. Порт работал бесперебойно, несмотря на жестокие бомбежки. С огромной нагрузкой работали и порты Каспийского моря: Бакинский, Махачкалинский и особенно Красноводский. Через него прошло оборудование таких крупнейших заводов, как Харьковский тракторный, ростовские заводы сельскохозяйственного машиностроения и «Красный Аксай», оборудование нефтепромыслов, нефтеперегонных заводов и второй нитки

старейшего нефтепровода Баку—Батуми, 20 тыс. т оборудования электростанций. Красноводский порт в этот период был одним из первых в стране по грузообороту, который вырос по сравнению с довоенным почти на 80 проц. За декабрь 1942 года порт выполнил работу, равную 21,5 проц. годового плана²⁷.

В Баку и Красноводске были дополнительно сооружены пристани, причалы, налажена паромная переправа для железнодорожного подвижного состава, усилены средства механизации. Пропускная способность Красноводского порта почти удвоилась, уровень механизации перевалки грузов поднялся с 40,5 проц. в 1941 году до 62 проц. в 1942 году²⁸. Через каспийские порты проследовали также крупные людские эвакуационные потоки.

Автомобильный транспорт, несмотря на большие потери, понесенные в первые месяцы войны, уменьшение к концу 1941 года протяженности дорог с твердым покрытием и сокращение численности парка грузовых автомашин в народном хозяйстве более чем вдвое²⁹,оказал большую помощь фронту и тылу. Созданные по решению ГКО на базе автомобильных парков городских и промышленных хозяйств автоколонны грузовых машин в Москве, Ярославле, Горьком, Рязани, Туле, Воронеже, Ростове-на-Дону, Сталинграде перевозили эвакуируемые грузы и население, доставляли сырье и материалы предприятиям, продовольствие для городов, а нередко обеспечивали и оперативные перевозки войск и воинских грузов. Автомобильный транспорт использовался также при эвакуации ценного оборудования и складов из Запорожья, Одессы и Новороссийска, государственных, партийных и военных архивов и денег³⁰. Нередко грузы и людей приходилось вывозить в последние минуты перед приходом противника, под артиллерийским и минометным огнем, как это было в Харькове, Козельске, Старой Руссе и во многих других местах³¹.

Всей этой огромной и сложной работой руководил созданный 24 июня 1941 года Совет по эвакуации, председателем ко-

торого был назначен Н.М.Шверник, а его заместителями — А.Н.Косыгин и М.Г.Первухин. При наркоматах и ведомствах были образованы бюро и комитеты по эвакуации. На местах размещения также были созданы соответствующие органы.

БОЛЬШОЙ вклад в работу по перестройке народного хозяйства на военный лад, по созданию военно-промышленной базы в восточных районах страны внес А.Н.Косыгин. Являясь в 1941—1942 гг. заместителем Председателя Совнаркома СССР и одновременно заместителем председателя Совета по эвакуации, он выполнял важные государственные задания по перемещению из фронтовых районов страны населения, промышленных предприятий и материальных ресурсов². А.Н.Косыгин непосредственно руководил организационно-хозяйственными мероприятиями, направленными на ускорение темпов ввода в строй эвакуированных предприятий и наращивание мощностей заводов, производивших вооружение и военную технику.

Важную роль в осуществлении этого процесса сыграли руководители наркоматов: вооружения — Д.Ф.Устинов, боеприпасов — П.Н.Горемыкин и Б.Л.Ванников, авиационной промышленности — А.И.Шахурин, танковой промышленности — В.А.Малышев и А.А.Горегляд, черной металлургии — И.Ф.Тевосян, цветной металлургии — П.Ф.Ломако, электростанций — Д.Т.Жимерин, угольной промышленности — В.В.Вахрушев и А.Ф.Засядько и др.

Наиболее организованно и в сжатые сроки под руководством наркома вооружения Д.Ф.Устинова были перебазированы заводы, производившие вооружение. На базе их оборудования в глубоком тылу незамедлительно создавались новые предприятия, что позволило обеспечить непрерывные и все возрастающие потоки эшелонов на фронт с первоклассным вооружением. Уже в 1942 году основная часть военной техники и вооружения поступала с предприятий восточных районов. Ответственность за своевременное разме-

щение и ввод в число действующих эвакуированных предприятий на новых местах возлагалась на местные партийные и советские органы.

ЭВАКУАЦИЯ каждого промышленного предприятия — это яркая страница в летописи Великой Отечественной войны. Заводы выдавали продукцию на старом месте до последней минуты. Демонтаж начинался лишь по приказу уполномоченного ГКО и соответствующего наркомата. Так, ценнейшее оборудование «Запорожстали» с его уникальным прокатным станом грузилось в железнодорожные составы, когда правый берег Днепра уже был занят немецкими войсками. В этих условиях коллектив завода и прибывшие на помощь рабочие Донбасса невероятным напряжением сил спасли около 8000 вагонов ценного груза³. Основная часть этого оборудования была установлена на Magnitogorskском металлургическом комбинате и сослужила добрую службу Родине.

Пример этот не единичен. Почти повсюду такие работы велись в опасной обстановке. Из Белоруссии 109 крупных и средних предприятий были эвакуированы в дни, когда многие районы республики уже находились в руках оккупантов. Из Москвы и Московской области к концу ноября удалось вывезти 498 наиболее важных заводов и фабрик⁴.

Не менее сложной задачей было размещение, монтаж и пуск эвакуированных предприятий. И то, что она решалась в целом успешно, объясняется самоотверженностью тружеников тыла и умелым управлением всем комплексом эвакуационных, восстановительных и производственных мероприятий.

Эвакуированные заводы для развертывания производства нередко использовали «коробки» строившихся цехов или здания непроизводственного назначения. Иногда им приходилось начинать свою вторую жизнь буквально на пустом месте. Причем возведение новых корпусов, монтаж оборудования и выпуск продукции по времени почти совпадали. К примеру, крупнейший в стране авиационный завод в одном из

городов Поволжья выпустил первый истребитель на четырнадцатый день после прибытия последнего эшелона с оборудованием. Над цехами завода еще не было крыши, а станки уже действовали⁵.

Перестройка экономики на военный лад, естественно, была связана со многими трудностями. При огромном масштабе перевозок эвакуируемые грузы прибывали в места назначения нередко с запозданием и некомплектно. Это тормозило монтаж оборудования. В связи с тем что одновременно с восстановлением эвакуированных предприятий строились и новые заводы, ощущался острый недостаток в металле, железобетоне и других строительных материалах. Кроме того, война нарушила хозяйствственные связи, а кооперирование в новых районах было делом весьма трудным. Требовалось максимально использовать все имевшиеся на местах ресурсы сырья, организовывать там производство необходимых материалов, чтобы не создавать дополнительных трудностей в работе транспорта.

Не менее сложной была и проблема кадров. Многие рабочие были призваны в армию и на флот. На эвакуируемых предприятиях оставалось, как правило, не более 30—40 проц. рабочих. Чувствовалась острая нехватка квалифицированных специалистов, особенно монтажников. Для решения кадровой проблемы 30 июня 1941 года при бюро СНК СССР был создан Комитет по распределению рабочей силы⁶. Все работавшие на военных заводах, а также смежных производствах считались мобилизованными и закреплялись на время войны за эти предприятиями.

И все же, несмотря на все имевшиеся трудности, уже в первой половине 1942 года большинство эвакуированных предприятий было пущено в ход, многие из них превзошли уровень производства, достигнутый в мирное время. Такое стало возможным в значительной степени потому, что в годы предвоенных пятилеток в восточных районах страны были созданы крупная промышленность, топливно-энергетическая

база, разведаны залежи полезных ископаемых, проложены новые транспортные магистрали. Вся эта инфраструктура, значительно расширенная и укрепленная в результате перемещения промышленности из прифронтовой зоны, а также нового строительства, стала основным центром военной экономики СССР³⁷. На восточную промышленную базу легла основная тяжесть снабжения Красной Армии боевой техникой, вооружением и снаряжением.

Необходимость в предельно сжатые сроки превзойти количественный и качественный уровень вооружения фашистской Германии и ее союзников предъявила большие требования к советским ученым. И они с честью решили вставшие перед ними сложные задачи. Эвакуированные научные учреждения и лаборатории Москвы, Ленинграда, Киева, Минска и других крупных городов включились в активную работу на новых местах. Большую заботу о деятельности научных коллективов проявили местные органы управления. В Томске, например, был создан комитет ученых, объединивший около 300 научных работников. Комитет координировал и направлял научные исследования, которые оказали неоценимую помощь промышленным предприятиям, транспорту, сельскому хозяйству и непосредственно Красной Армии³⁸.

Большую работу проводила созданная в сентябре 1941 года Комплексная комиссия по мобилизации ресурсов Урала на нужды обороны страны, которую возглавил президент Академии наук СССР академик В.Л.Комаров³⁹. В Магнитогорске, Свердловске, Кузнецке, других городах ученые в сотрудничестве с инженерами зачастую непосредственно на предприятиях работали над совершенствованием технологического процесса металлургического производства. Были решены проблемы скоростной мартеновской плавки, создания сложных профилей проката для танков, изготовления труб для различных систем минометов и многие другие. Деятельность комиссии приобрела общегосударственное значение, и СНК СССР при-

знал целесообразным расширить сферу ее работы на районы Западной Сибири и Казахстана.

Развитию военного производства способствовали физики, химики и, конечно, все ученые, работавшие в области военной техники. В короткий срок они разработали технологию производства заменителей дефицитного сырья и материалов, что позволило экономить дорогостоящие стратегические материалы — никель и молибден. Были также найдены заменители для литейных цехов машиностроительных заводов.

С чувством возросшей ответственности трудились геологи. Им предстояло как можно быстрее разведать дополнительные источники сырья для военной промышленности, развертываемой на востоке. Уже в первые месяцы войны были открыты новые богатейшие месторождения железной руды в Кузбассе, нефти в Башкирии, боксита на Урале.

НА ОБСЛУЖИВАНИЕ нужд фронта были поставлены все виды связи: телефон, телеграф, почта, радио. 23 июня 1941 года народный комиссар связи И.Т.Пересыпкин был назначен и начальником Главного управления связи Красной Армии⁴⁰. Это дало возможность лучше использовать все средства связи как на фронте, так и в тылу. Для обеспечения линий, которыми пользовались Ставка Верховного Главнокомандования и Наркомат обороны, были выделены телеграфно-эксплуатационные роты, восстановительные батальоны и отдельные телеграфно-строительные роты. Не теряя времени, связисты приступили к ускоренному строительству узлов связи и радиостанций, имевших важное оборонное значение.

Подготовка новых квалифицированных кадров в высших учебных заведениях, научно-исследовательских институтах также велась с учетом военного времени. Тысячи подростков поступали в школы ФЗО, ремесленные и железнодорожные училища и затем шли на производство, заменяя ушедших в армию и на флот отцов и старших братьев.

Существенные изменения

произошли в области руководства работой предприятий наркоматов, эвакуированных на восток. Возглавил эту работу Н.А.Вознесенский, который с октября 1941 года представлял в Куйбышеве Совет Народных Комиссаров СССР. Для улучшения руководства военной промышленностью на базе предприятий машиностроения создавались новые наркоматы, в частности минометного вооружения и танковой промышленности.

Таким образом, в стране не было ни одной отрасли производства, будь то добыча сырья, metallurgия, машиностроение или сельское хозяйство, которая не претерпела бы коренных изменений, где бы не происходил технический прогресс. Рабочие, крестьяне, интеллигенция проявляли трудовой геройзм на заводах, фабриках, в лабораториях, на колхозных и совхозных полях, животноводческих фермах.

Перевод на военное положение экономики страны, завершившийся к середине 1942 года, перестройка всех видов транспорта и связи, науки, культуры, административно-хозяйственного аппарата центра, областей (краев) и районов позволили добиться ускоренного производства вооружения, боевой техники, других материальных средств для нужд фронта, создать в основном слаженное и, главное, быстро растущее военное хозяйство. Удельный вес продукции наркоматов военной промышленности в первой половине 1942 года составлял около половины валовой продукции всей промышленности страны, а с учетом выполнения военных заказов предприятиями других наркоматов достиг 70–80 проц.⁴¹ Большая часть выпущенной продукции приходилась на районы Поволжья, Урала, а также Казахстан, Сибирь, республики Средней Азии и Закавказья. В дальнейшем советская экономика быстрыми темпами наращивала производство вооружения и снаряжения для армии. В короткий срок было ликвидировано преимущество гитлеровской Германии в производстве основных видов боевой техники.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Зверев А.Г. Записки министра. М.: Политиздат, 1973. С. 195, 196.

² Под материальными средствами здесь и в дальнейшем следует понимать помимо вооружения, боевой и другой техники всех видов также боеприпасы, горючее, смазочные материалы и специальные жидкости, продовольствие, вещевое, инженерное, химическое имущество и другие предметы, используемые для удовлетворения потребностей Вооруженных Сил в мирное и военное время.

³ Необходимо отметить, что, несмотря на огромные военные расходы и потери, рост эмиссии денег в период Великой Отечественной войны был сравнительно небольшим: за первые три года войны денежная масса в обращении выросла в 2,4 раза. С 1944 г. необходимость в бюджетном использовании денежной эмиссии отпала (см.: Советская экономика в период Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. М.: Наука, 1970. С. 426, 428).

⁴ Там же. С. 39.

⁵ Вознесенский Н. Военная экономика СССР в период Великой Отечественной войны. М.: Госполитиздат, 1948. С. 33—37; История второй мировой войны 1939—1945. М.: Воениздат, 1975. Т. 4. С. 132.

⁶ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945. М.: Воениздат, 1961. Т. 2. С. 139.

⁷ Вознесенский Н. Указ. соч. С. 38. Этот план заменил утвержденный правительством еще 14 июня 1941 г. квартальный план мирного времени.

⁸ Великая Отечественная война Советского Союза 1941—1945: Краткая история. М.: Воениздат, 1984. С. 91—92.

⁹ Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам: Сборник документов за 50 лет. Т. 3. 1941—1952 гг. М.: Политиздат, 1968. С. 44—48.

¹⁰ Зверев А.Г. Указ. соч. С. 198.

¹¹ История второй мировой войны 1939—1945. Т. 4. С. 134; История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945. Т. 2. С. 142.

¹² Кравченко Г.С. Военная экономика СССР 1941—1945. М.: Воениздат, 1963. С. 116.

¹³ История второй мировой войны 1939—1945. Т. 4. С. 150.

¹⁴ Эти предприятия ежемесячно выпускали 8,4 млн корпусов снарядов, 2,7 млн корпусов мин, 2 млн корпусов авиабомб, 7,9 млн взрывателей, 2,5 млн ручных гранат, 7,8 тыс. т пороха (Вознесенский Н. Указ. соч. С. 42).

¹⁵ Зверев А.Г. Указ. соч. С. 197.

¹⁶ За 1942—1944 гг. себестоимость продукции государственных предприятий снизилась в сравнимых ценах на 5 млрд рублей (17,2 проц.), а отпускные цены на вооружение, боеприпасы и военное снаряжение — более чем в 2 раза (см.: Зверев А.Г. Указ. соч. С. 200).

¹⁷ Там же. С. 200, 201.

¹⁸ Там же. С. 202.

¹⁹ Там же. С. 200.

²⁰ Там же. С. 198. Если в первый год войны удельный вес расходов в государственном бюджете составлял более 2/3, то в третий год он сократился до 62,6 проц. и за последние 10,5 месяцев войны — до 50 проц. средств государственного бюджета при абсолютном росте в бюджете военных расходов. В госбюджете на 1945 г., утвержденном в апреле этого года как бюджет военного времени, доля военных расходов (на уровне 1944 г.) уменьшилась до 45 проц. (см.: Советская экономика в период Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. С. 40, 423).

²¹ История второй мировой войны 1939—1945. Т. 4. С. 140.

²² Ковалев И.В. Транспорт в Великой Отечественной войне (1941—1945 гг.). М.: Наука, 1981. С. 83.

²³ Военные сообщения за 50 лет. М.: Воениздат, 1967. С. 46.

²⁴ Эшелоны идут на Восток: Из истории перебазирования производительных сил СССР в 1941—1942 гг. М.: Наука, 1966. С. 138, 140.

²⁵ Там же. С. 149—151.

²⁶ Там же. С. 158.

²⁷ Советская экономика в период Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. С. 328, 329.

²⁸ Там же. С. 328.

²⁹ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945. Т. 2. С. 174.

³⁰ Военные сообщения за 50 лет. С. 361.

³¹ Там же. С. 144, 187, 203, 227—231.

³² С 11 июля 1941 г. А.Н.Косыгин руководил созданной по решению ГКО при Совете по эвакуации специальной группой инспекторов, которой был поручен контроль за перемещением предприятий.

³³ Запорожская область в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.): Сборник документов. Запорожье, 1959. С. 56.

³⁴ История второй мировой войны 1939—1945. Т. 4. С. 139, 140.

³⁵ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945. Т. 2. С. 150—151.

³⁶ Там же. С. 152.

³⁷ Уже в марте 1942 г. выпуск военной продукции в восточных районах достиг уровня производства, имевшегося к началу Великой Отечественной войны на всей территории СССР.

³⁸ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945. Т. 2. С. 535.

³⁹ История второй мировой войны 1939—1945. Т. 4. С. 159.

⁴⁰ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945. Т. 2. С. 174.

⁴¹ История второй мировой войны 1939—1945. Т. 4. С. 135.

Генерал-майор
А.И.МИРЕНКОВ,
кандидат исторических наук,
заслуженный экономист РФ
(Москва)

• НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ И ИНФОРМАЦИЯ

В САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОМ государственном архитектурно-строительном университете состоялась международная научная конференция «Советско-германский фронт — главный фронт Второй мировой войны».

Основные доклады были посвящены таким темам, как нападение Германии на СССР и образование советско-германского фронта (доктор исторических наук, профессор А.И.Коротков), советская и российская историография (доктор исторических наук, профессор С.Н.Полторак) и немецкая историография (доктор исторических наук, профессор М.И.Фролов) о советско-германском фронте, решающая роль СССР в разгроме фашистской Германии (доктор исторических наук, профессор Б.П.Белозеров). Заслушанные доклады будут опубликованы по рекомендации проблемного совета «Российская Федерация в годы Второй мировой войны».

В ЦЕНТРЕ международного сотрудничества (Санкт-Петербург) прошла научно-практическая конференция «Начало Великой Отечественной войны и битва за Ленинград». Цели конференции: восстановить историческую правду о блокаде Ленинграда и Великой Отечественной войне, внести предложения в руководящие структуры высшего и среднего образования Санкт-Петербурга и Ленинградской области о содержании и методике изучения курса «Вторая мировая война и Великая Отечественная война», предложить средствам массовой информации начать публикацию малоизвестных материалов о начале и конце войны и битве за Ленинград. В конференции приняли участие видные ученые Санкт-Петербурга и Ленинградской области.

В Г.БОКСИТОГОРСКЕ (Ленинградская обл.) состоялась научно-практическая конференция «Начало Великой Отечественной войны». На ней прозвучали доклады ведущих ученых Санкт-Петербурга и Ленинградской области, посвященные 60-летию начала Великой Отечественной войны, выступления ветеранов войны, а также сообщения студентов Ленинградского государственного областного университета имени А.С.Пушкина.

ФОРМИРОВАНИЮ патриотизма у учащейся молодежи в процессе преподавания гуманитарных дисциплин была посвящена всероссийская научно-практическая конференция, проведенная по инициативе Ленинградского государственного областного университета имени А.С.Пушкина (ЛГOU) и Академии военно-исторических наук. С докладами о воспитании у молодежи патриотизма выступили доценты и профессора ЛГOU, военных высших учебных заведений Санкт-Петербурга, а также учителя и методисты из Ленинградской области.